

16+

МАРИНА СУШИЛОВА

ТАНЕЧКА

Марина Сушилова

Танечка

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Сушилова М. Л.

Танечка / М. Л. Сушилова — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Иногда кажется, что все против тебя - и природа, и обстоятельства. Кажется, что жизнь зашла в тупик и никогда уже не преподнесет тебе сюрприз. Кажется, что хуже уже некуда... Но это только кажется. Судьба иногда поворачивается и улыбается тем, кто уже не ждал ее улыбки.

В детстве она была тихой и незаметной девочкой. Ей редко улыбались прохожие. В детсаду с ней не было хлопот: она всегда усердно выполняла указания воспитательниц, аккуратно, неторопливо съедала обед, не участвовала в шумных проказах детей, не капризничала и, тем не менее, никогда не смогла заслужить нежного отношения к себе детей и взрослых. В школе училась она хорошо. Дома выполняла все просьбы матери: ходила за хлебом, пылесосила, мыла посуду, затем тщательно выполняла школьные домашние задания, вечерами смотрела телевизор. Изредка выходила во двор погулять, но быстро возвращалась обратно. Близких друзей у нее не было. И хотя она никогда не ябедничала, старательно подсказывала с первой парты вызванному к доске, охотно давала списывать, – в классе к ней относились, как к неодолеваемому, хоть и нужному предмету (как, например, к классной доске или к цветочным горшкам на подоконниках). Ей не предлагали сбежать с урока в кино, поиграть в классики или фанты. Девчонки даже не сплетничали о ней. Ее не замечали. Сначала она пыталась проникнуть в девчоночьи кружки, но так как ее упорно не воспринимали, как подругу, ее попытки становились все более робкими и, наконец, прекратились.

Сколько раз она плакала, став постарше, перед зеркалом, разглядывая свои тусклые редкие волосы, острые черты и серый цвет лица: «Господи! Ну, почему я такая уродина?», – шептала она сквозь слезы. Но уродиной она не была. Уже учась в институте, она познакомилась с пареньком, который приехал учиться из глухой деревеньки. Это был первый человек в ее жизни (после матери), которому она нравилась, который говорил ей: «Какие у тебя удивительные глаза!». И, правда – глаза были удивительные. Цвета морской волны. Сине-зеленые. Глубокие. И стройная девичья фигурка. Таня всем сердцем привязалась к своему новому знакомому.

Но хозяйка квартиры – раздражительная старушка, невзлюбила паренька и всячески препятствовала их встречам. Видя, как аккуратна, трудолюбива и вежлива ее постоянщица, она подумывала, что неплохо было бы познакомить эту девушку со своим племянником, которого год назад бесстыдно бросила жена.

Племянник Евгений Тане не понравился. Он был почти на двадцать лет старше ее, и двадцатидвухлетней девушке казался стариком. Но он был настойчив: приходил часто, носил конфеты, недорогие подарки. Хозяйка не уставала хвалить своего Женечку, его родители восприняли Таню благосклонно; и не успев заметить, как все это получилось, она стала его женой. В ночь перед свадьбой она опять стояла, как в детстве перед зеркалом и снова плакала: «Ну, зачем я делаю это? Куда я тороплюсь?». И все-таки, замуж она вышла.

Потекла семейная жизнь с ее домашними хлопотами и проблемами.

Муж оказался человеком расчетливым, даже скуповатым. Ей было стыдно за него на рынке, когда он долго торговался и, ничего не купив, уходил от торговки, раздраженный их неуступчивостью; когда он сам подсчитывал на какую сумму нужно купить продукты и когда он спрашивал: куда у нее ушла незначительная сумма денег, выданная ей на хозяйственные расходы. Но постепенно она привыкла и к этому.

Через год после замужества, она нашла себе работу на кожзаводе в финансовом отделе. Работа была напряженная, нервная. Татьяна окунулась в нее с головой. Скучать, как дома уже не приходилось. Коллектив был женский. Недоброжелательный. Нервная обстановка исходила от большого начальства. Люди уходили, не проработав на предприятии и полгода. Более чувствительные увольнялись в первый же месяц. А одну молоденькую девочку выжили за день. Заправляла в отделе всем и вся злобная старушонка. Более скандального и сварливого существа Татьяна не видывала раньше. Старушонка (Татьяна мысленно окрестила ее Шапокляк – такая же тощая и пакостная) влезала в каждый разговор и, пылая злобой, выплевывала из себя агрессивные суждения по любому вопросу. Надо сказать, что Шапокляк умудрилась продержаться на предприятии шесть лет. Поговаривали, что она была, ну, не то, что правой рукой, а скорее, правым ухом директора. Еще в отделе были три женщины, у которых дети уже оканчивали школу, милая девочка – стажер с огромными голубыми глазами, на которую заглядывали

вались все – и мужчины, и женщины. И был человек, полностью отравлявший Татьяне пребывание на работе. – Это была Татьянанина ровесница, которая только недавно пришла на завод, но уже успела снискать расположение той самой скандальной старушонки. Недаром говорится: «Рыбак рыбака видит издалека». Звали ее Виолетой. Она обладала царственными жестами, противным повелительным голосом и какой-то сверхъестественной рассеянностью. Она делала ошибки в проводках, в ее бумагах была полная неразбериха, она даже попала под сокращение. Но Татьянанина радость по поводу скорого исчезновения Виолеты с работы, была недолгой. Виолете помогла вернуться на предприятие – ну да! – та самая... Шапокляк оббила все пороги начальства, доказывая, что нельзя же девочке в самом начале трудового пути обрубать крылья! И крылья распахнулись еще шире. Теперь Виолета заходила в отдел с победным видом и начальственным тоном отдавала приказания. Даже духи, которыми пользовалась эта молоденькая стервочка, были невыносимы для Татьяны. Случайно встретив Виолету в городе, Татьяна отворачивалась от нее, но настроение портилось и минут десять ее била нервная дрожь.

Так прошло два года. Постепенно Таня притерпелась ко всему. Дома, после хлопот у плиты, она садилась перед телевизором и пыталась вникнуть в футбольные коллизии, которыми увлекался ее муж или смотрела мыльные сериалы. По выходным она все чаще и чаще уезжала домой, к маме. Сначала она ездила вместе с Евгением. Потом он стал отказываться, находя причины, затем попытался повлиять на Татьяну, говоря, что у матери она бывает чаще, чем дома. Будь у Тани малыш, может быть, она бы и примирилась с семейной жизнью, но детей у них не было. И они не выясняли – почему. Хотя свекровь и золовка считали виноватой в этом, безусловно, Татьяну. Она научилась не обижаться на это, как научилась не обращать внимания на бесконечное ворчание мужа, на его скупость, на раскатистый храп, на шерстяные носки, которые он не снимал даже ночью, на запах изо рта, на небритость в выходные дни и старые тренировочные брюки, которые он не давал ей выкинуть, и на многое другое, – из чего складывалась неприятная сторона ее семейной жизни. Конечно, были и светлые моменты: Евгений по-своему заботился о ней, даже лично покупал белье на рынке (тщательно выискивая брак, чтобы сторговать подешевле), зимой следил за тем, чтобы Таня обязательно одевала на себя толстое теплое женское. Иногда помогал ей в пору заготовок на зиму консервировать овощи, изредка выводил ее погулять по вечернему городу, – но эти моменты как-то тонули в последующих серых буднях. Друзей у них не было. Как-то сослуживцы Евгения – приятная молодая пара пригласила их в гости. Для Татьяны это был праздник! Она так тщательно выбирала наряд себе и мужу, пекла торт и составляла букет для хозяйки дома, что даже не обратила внимания на едкие замечания мужа. А тот мрачнел все больше. В гостях он не спускал глаз с жены, перехватывая каждый ее взгляд на своего сослуживца, молчал, сопел и дома довел Татьяну до слез своими подозрительными вопросами и замечаниями. Больше в гости они не ходили. И никого не приглашали в себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.